

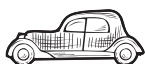
ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие от издателя	3
Предисловие от автора	5
Глава 1. ДЕ СОЗА, С ВАШЕГО ПОЗВОЛЕНИЯ .	6
Глава 2. «ТУТ-ТУТ-ТУТ»: ЭТО ОЧЕНЬ ХОРОШО, ЕСЛИ ИСПОЛНЯТЬ ПРАВИЛЬНО.	23
Глава 3. ОУ ШЬЕН	46
Глава 4. РАЗЖАЛОВАННАЯ ИЗ ПТИЦ	69
Глава 5. ОНИ БЕЗНАДЕЖНЫ, АМАЛИЯ	92
Глава 6. О ПОЛЬЗЕ СОУСОВ ДЛЯ МЯСА, ГРИБОВ И ОВОЩЕЙ	108
Глава 7. ГОРЫ ДАРДЖИЛИНГА	131
Глава 8. НУ, ВОТ И ВСЕ, КРАСИВЫЙ МАЛЬЧИК	143
Глава 9. ИЗ ЖИЗНИ ГЕРЦОГИНИ БЕДФОРДСКОЙ	167
Глава 10. АМАЛИЯ ДЕ СОЗА ПРОТИВ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ	185
Глава 11. ГОСПОДИН ЭШЕНДЕН ПРИЕХАЛ . . .	203
Глава 12. И ОБА ПОТЯНУЛИСЬ К ПИСТОЛЕТАМ	223

Глава 13. ГДЕ НАЙТИ ВЭЙХАЙВЭЙ	243
Глава 14. СУН ИЗ СУНСТЕДА	263
Глава 15. НОЧЬ ГОЛОДНЫХ ДУХОВ	285
Глава 16. ЭНТОНИ ДЖ. ХЕРБЕРТ-МЛАДШИЙ	304
Глава 17. НАДРУГАТЬСЯ НАД БЕЗЗАЩИТНЫМ ТЕЛОМ	324
Глава 18. О ПОДУШКАХ И ПЕРЬЯХ	346
Глава 19. ФАДУ «АМАЛИЯ»	363
Глава 20. ЛЮБОВЬ УМИРАЕТ САМА	376
ЭПИЛОГ	392
ИСТОРИЯ АМАЛИИ: О ТЕХ, КТО ПОМОГАЛ МНЕ СДЕЛАТЬ ЭТУ КНИГУ	402

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Тексты из далекого. Времени, места, судьбы. Но наступает некий час — и давно любимые тексты внезапно оказываются про здесь и сейчас.

Хороший текст так устроен, что, возвращаясь к нему, ты неизменно находишь новое. Такова история про Амалию от Мастера Чэня. История, к которой хочется возвращаться.

«Время читать» — нет, мне не нравится этот девиз. «Время дышать»? Ну зачем говорить о том, что является неотъемлемой частью нашей жизни. «Время перечитывать» — тут другое. Только отдельные изысканные тексты пригодны для этого процесса. Амалия при перечитывании вдруг оказалась рядом — не таинственной гостьей из экзотического вчера, а реальной знакомой. Возникло ощущение, будто я буквально вчера читал какой-то ее пост и даже прокомментировал.

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

Тот самый случай, когда этой прозе, как драгоценным винам, настал черед. Если вы раньше думали, что здесь экзотика — не более чем способ вас развлечь и порадовать, перенеся в неожиданные страны и время, то теперь-то наверняка поняли, о чем это? О том, как дрожит земля, приходит новая эпоха, как рушится одна громадная и непобедимая империя и на смену ей приходит другая. Все это предсказано еще в 2008 году, когда я начал писать эту трилогию.

И вот сегодня думаешь: а не очень-то весело быть Нострадамусом. Скорее страшно. Хотя это книга об умных, грамотных и веселых людях, которые и в эпоху перемен не опускают руки, так что все у них будет нормально.

ГЛАВА 1

ДЕ СОЗА, С ВАШЕГО ПОЗВОЛЕНИЯ

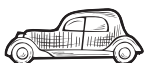
Одна зеленая гадюка лежала на плече Элистера Маклина из Калькутты, вторая вяло перемещалась на его довольно лохматой голове, третья была у меня в руках, и толстая треугольная голова ее маячила в угрожающей близости от длинного лица Элистера.

Я посмотрела в это лицо и поняла, что дело идет наперекосяк. В широко распахнутых глазах моего подопечного читалось лишь искреннее детское любопытство.

— Дорогая госпожа де Соза, — сказал он с оттенком терпения, — вы хотели напугать змеей коренного жителя Индии? Даже туристы знают, что факиры зверски вырывают у своих кобр ядовитые зубы.

Змея на его плече недовольно издала ему прямо в ухо звук, подобный пению закипающего чайника. Элистер не обратил на это никакого внимания.

Будучи в сущности ехидной и зловредной тварью, номер со змеюками я готовила заранее, и весьма тщательно. Накануне неспешно пообщалась со служителями Храма Чистого Облака далеко за городом, в Сунгей Клуанге, узнав от них массу полезных сведений о ямных гадюках, так же как и о божестве чистой воды — Чор Су Куне,

мрачно взиравшем на нас в данный момент с алтаря, из дымной храмовой темноты. Научилась держать зеленых тварей в руках. Оставила храму внушающее уважение пожертвование.

И вот теперь моя жертва смотрела на меня и улыбалась.

— Да? — в отчаянии пустила я в ход последний резерв. — Вырывают зубы? А как вам вот это?

И, повинувшись нажатию пальцев, та тварь, что была в моих руках, распахнула бледно-лимонную, тошнотворно гладкую пасть, внутри которой виднелся лишь провал глотки и два небольших остреньких зуба.

— Это? — с любопытством уставился он в глубину змеиной пасти. — А это бесспорно зубы. И, судя по форме головы, перед нами бесспорно гадюка. То есть должна быть ядовита. Какая интересная проблема, дорогая госпожа де Соза.

Я посмотрела в его смеющиеся глаза, сердце мое дрогнуло, мне стало стыдно. Кусая нижнюю губу, я вежливо возложила зеленую тварь метровой длины обратно на алтарь, где она начала мрачно устраиваться среди сухих раттановых веток, скрученных там в узел специально для нее. Потом, привстав на цыпочки, я медленно освободила и голову моего подопечного, и его плечо, вернув обеих змеюк на их законное место. И осталась стоять перед Элистером в позе уныния и печали.

— Это ямные гадюки Вагнера, — сказала я наконец. — Они вообще-то очень ядовиты. Но в этом храме не кусают людей никогда. Почему — никто не знает. Они напоззли сюда как только

стройка была закончена, после того как господин Браун пожертвовал шестьдесят шесть лет назад часть своей земли под храм, излечившись от какой-то болезни. И вот эти гадюки так с тех пор и живут тут, сделав это место знаменитым. Во дворе растут мангустиновые деревья, с которых они слизывают каких-то насекомых, и еще нужны лягушки, которых здесь сколько угодно. Ну, что еще? Распоряжается храмом клан хоккьенцев, хотя один мой знакомый сказал бы вам, что на классическом мандарине их следует называть «фуцзяньцы». Главный попечитель — издатель газеты «Стрейтс Эхо» Лим Сенг Хуэй, понятно, что хоккьенец. Все.

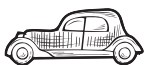
— Благодарю вас, — смиренно поклонился мне освобожденный от своего груза Элистер, и жестом предложил выйти на нещадную жару.

Я печально вздохнула и повернулась к выходу.

Это был второй удар, нанесенный мне темно-волосым гостем, которого письмо моего дальнего родственника из Калькутты рекомендовало как хотя и относительно молодого, но весьма уважаемого этнографа. «Он недавно устроился в качестве эксперта в здешнюю администрацию, — гласило письмо, — сейчас его зачем-то посылают к вам. И я не знаю лучшего, чем вы, человека, который мог бы показать ему город».

Удар номер один был нанесен за полчаса до визита в храм — сразу при знакомстве.

— Госпожа Амалия де Соза, — тщательно выговорил возвышавшийся надо мной молодой человек, не забыв сделать ударение на первом слоге фамилии.

Девяносто процентов его соотечественников в нашем городе с упорством маньяков произносят мое имя «де Суза», и с ударением на последнем слоге. Я уже заготовила для неведомого мне тогда Элистера Маклина любезный ответ, начинавшийся со слов «де Соза, с вашего позволения», и продолжавшийся комментарием к ударению — «я все-таки португалка, а не француженка».

И весь этот сценарий — ах, жизнь полна разочарований — с позором отправился туда же, куда и ямные гадюки неизвестного мне господина Вагнера, то есть на отдых.

Невысокие цементные ступеньки вели нас из храма вниз, на залитую светом не асфальтированную еще улицу. Там стояло несколько повозок, запряженных белыми быками, три-четыре рикши.

А на середине дороги лежал, скрутившись в клубок, какой-то человек, с руками, прижатыми к лицу. Китаец-пуллер склонялся над ним, упершись руками в колени. Потом он повернул к храму — и к нам с Элистером — недоумевающее, бумрое от солнца лицо.

Я, наверное, так бы и осталась стоять на ступенях, не зная, что делать, но тут Элистер вежливо освободился от моей руки и сделал несколько шагов вперед и вниз. Присел перед скрюченным в белой пыли человеком. Протянул руки, прикоснулся к ладоням лежавшего, будто бы пытаюсь оторвать их от лица. Наклонил голову еще ниже, потом встал и тронулся ко мне.

— Госпожа де Соза, а нет ли случайно в этом храме такого достижения цивилизации, как телефон? — спросил он, хмурясь.

— Без малейших сомнений, — начала я, — это совсем не бедный храм, вот, видите — идущие к нему провода, по которым уже наверняка научились шляться обезьяны...

Элистер, так же хмурясь, двинулся к храму; телефон нам показали мгновенно, в комнате, сплошь заклеенной полосками бумаги с иероглифами. Тут он вытащил из нагрудного кармана своего сафари линованный клочок с номером, покрутил черный эбонитовый диск над перламутровым циферблатом и произнес:

— Господина Коркорана, того, который вчера прибыл из Калькутты... Корки, это Маклин. Да? Но я не об этом, как ни странно. Скажи, чтобы немедленно выслали авто с констеблем по адресу... — тут он обратил на меня серьезный взор.

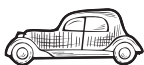
— Змеиный храм в Сунгей Клуанге, Сун — гей — клу — ан — ге, к югу от города, — повторил он за мной. — Здесь прямо напротив входа лежит убитый.

— Что? — спросила я.

— Понятия не имею, — продолжал говорить в трубку Элистер, — мы просто вышли из храма, а он лежит на дороге... Возможно, драка... Нет, ни единого шанса — он был убит мгновенно.

Я растерянно смотрела на Элистера. Тут началась суэта служителей, двинувшихся скопом на улицу, где все пуллеры рикш собрались вокруг лежавшего, тут и я зачем-то сделала несколько шагов вперед.

— Лучше не надо, — быстро сказал голос Элистера сзади, но я уже все увидела и замерла в недоумении.

Между пальцами убитого торчали рукоятки двух сложенных вместе палочек для еды. Кажется, он пытался в последние секунды жизни выдернуть их из того места, где они почему-то оказались.

Из собственной глазницы.

Тут рука Элистера крепко взяла меня за локоть и повела мимо пахнущего скотиной глинобитного сарая, туда, где между голыми пористыми стволами кокосовых пальм можно было найти подобие тени.

Нервно, отплевываясь от крошек табака, я попыталась зажечь свою «Данхилл», Элистер помог мне. Чуть успокоившись, я увидела, что служители храма встали по обе стороны убитого, отгоняя всех прочих. И подняла к Элистеру все еще окаменевшее лицо.

— Собственно, нам незачем ждать тут полицию — не мы первые его нашли, — негромко сказал он. — Если что, я расскажу вечером Корки все, что мы видели. Это настоящий полицейский. Дальше все сделают без нас. На чем тут возвращаются в город, госпожа де Соза?

— Амалия, — сказала я со вздохом. — Хотя наш остров — совсем не Америка, где переходят на имена при первой же встрече, но как-то после такой встряски хочется слышать свое имя, а не фамилию. А в город едут все на том же — на рикше. Это далековато, но таксомоторов как-то не видно. Вот этот пуллер, кажется, подкатил свою рикшу только что, он не будет нужен полиции...

И мы устроились рядышком на высоком, обтянутом кожей насесте между двух колес высотой

